

V. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Информация для цитирования:

Майоров В. И., Севрюгин В. Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 95–106. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-95-106.

Mayorov V. I., Sevryugin V. E. Protivodeystvie prestupnosti na osnove sovremennykh kontseptsiy vzaimodeystviya politzii i obshchestva: opyt zarubezhnykh stran i Rossii [Crime Counteraction Based on the Modern Concepts of Interaction Between the Police and Society: the Experience of Foreign Countries and Russia]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 35. Pp. 95–106. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-95-106.

УДК 323.21: 351.74/76(1-87)(470)

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-95-106

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НА ОСНОВЕ
СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ
И ОБЩЕСТВА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИИ**

В. И. Майоров

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного и финансового права
Тюменский государственный университет
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
ORCID: 0000-0002-6490-3546
ResearcherID: D-8620-2016
Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).766-776
e-mail: 1955715@rambler.ru.

В. Е. Севрюгин

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного и финансового права
Тюменский государственный университет
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
ORCID: 0000-0003-2868-3678
ResearcherID: S-1956-2016
Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).766-776
e-mail: kozlova_1_s@mail.ru

Введение: в статье раскрываются актуальные проблемы построения эффективного института полиции, отвечающего современным запросам общества. Основной целью деятельности полиции является защита общества от противоправных посягательств и обеспечение безопасности каждого гражданина, поэтому общественная оценка выступает одним из основных критериев оценки деятельности полиции. Максимальная эффективность ее работы возможна лишь при высоком уровне общественного доверия к полиции. В России с 2011 года запущена реформа правоохранительных органов, направленная на укрепление взаимодействия полиции и населения, внедрение концепций социального партнерства полиции и общества, распространенных в развитых странах. **Цель:** проанализировать действие полицейской реформы в РФ, определить истоки и причины формирования концепции партнерских отношений граждан и правоохранительных органов, рас-

V. CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Information for citation:

Mayorov V. I., Sevryugin V. E. Protivodeystvie prestupnosti na osnove sovremennykh kontseptsiy vzaimodeystviya politzii i obshchestva: opyt zarubezhnykh stran i Rossii [Crime Counteraction Based on the Modern Concepts of Interaction Between the Police and Society: the Experience of Foreign Countries and Russia]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 35. Pp. 95–106. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-95-106.

UDC 323.21: 351.74/76(1-87)(470)

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-95-106

**CRIME COUNTERACTION BASED ON THE MODERN CONCEPTS
OF INTERACTION BETWEEN THE POLICE AND SOCIETY:
THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA**

V. I. Mayorov

Tyumen State University
6, Volodarskogo st., Tyumen, 625003, Russia
ORCID: 0000-0002-6490-3546
ResearcherID: D-8620-2016
Articles in DB “Scopus”/“Web of Science”:
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).766-776
e-mail: 1955715@rambler.ru

V. E. Sevryugin

Tyumen State University
6, Volodarskogo st., Tyumen, 625003, Russia
ORCID: 0000-0003-2868-3678
ResearcherID: S-1956-2016
Articles in DB “Scopus”/“Web of Science”:
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).766-776
e-mail: kozlova_1_s@mail.ru

Introduction: the article considers urgent problems of forming an effective police institution, meeting the requirements of the modern society. The main goals of the police are to protect society against illegal infringement and to ensure safety of every citizen. In this regard, public assessment is considered to be one of the main criteria of the police activity estimation. In 2011, Russia introduced a reform of law-enforcement agencies, which is aimed at strengthening the interaction between the police and society, as well as at introducing the concepts of social partnership between the police and society, common for developed countries. **Purpose:** to analyze the police reform in Russia, to determine the origins and causes of the formation of the concept “social partnership”, to consider the process of progressive transition to the “social partnership model” in some foreign countries (USA, EU, Japan). **Methods:** the study applied such general logical methods as analysis and synthesis, involved dialectical and comparative methods, used the results of sociological research. **Results:** analysis of results of public opinion monitoring (2011–2015) reflecting the level of satisfaction of Russian citizens with the police activities shows a lack of confidence in the police and protection of citizens from criminal attacks. Based on studying the genesis of the concept of partnerships between citizens and the police in developed countries, the authors have identified features of the police institution functioning and paid attention to the factors that contribute to growth of citizens’ trust in

смотреть процесс прогрессивного перехода к «модели социального партнерства» в некоторых зарубежных странах (США, ЕС, Японии). **Методы:** в ходе исследования были применены такие общелогические методы, как анализ и синтез, задействованы диалектический и компаративистский методы, использованы результаты социологических исследований. **Результаты:** анализ результатов мониторинга общественного мнения (2011–2015 гг.), отражающего степень удовлетворенности российских граждан деятельностью полиции, продемонстрировал недостаточную для признания успешности проводимых реформ динамику роста уровня доверия к полиции и защищенности граждан от преступных посягательств. На основе рассмотрения генезиса концепций партнерских отношений граждан и полиции в развитых государствах авторами были выявлены особенности функционирования института полиции, обращено внимание на факторы, способствующие росту доверия граждан к полиции. Анализ опыта зарубежных стран позволил определить, что успешность реализации у них социально ориентированной модели деятельности полиции во многом обеспечена политико-историческими и социокультурными аспектами. **Выводы:** в России в первую очередь необходимо сформировать действенную правоохранительную систему, способную эффективно реализовывать свои функции по защите прав граждан и борьбе с преступностью. Иначе попытки добиться доверия со стороны граждан будут лишь еще больше дискредитировать как институт полиции, так и само государство. Выявлены механизмы формирования действенного института полиции. Отмечается результативность «проблемно-ориентированного» подхода в деятельности полиции и концепции «полиция на службе общества». Авторы считают их будущим российской правоохранительной системы.

Ключевые слова: реформирование полиции; общественный мониторинг; социальное партнерство; эффективность полиции; «полиция на службе общества»; «проблемно-ориентированный подход в деятельности полиции»

CRIME COUNTERACTION BASED ON THE MODERN CONCEPTS OF INTERACTION BETWEEN THE POLICE AND SOCIETY: THE EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA

V. I. Mayorov

Tyumen State University
6, Volodarskogo st., Tyumen, 625003, Russia
ORCID: 0000-0002-6490-3546
ResearcherID: D-8620-2016
Articles in DB “Scopus”/“Web of Science”:
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).766-776
e-mail: 1955715@rambler.ru

V. E. Sevryugin

Tyumen State University
6, Volodarskogo st., Tyumen, 625003, Russia
ORCID: 0000-0003-2868-3678
ResearcherID: S-1956-2016
Articles in DB “Scopus”/“Web of Science”:
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).766-776
e-mail: kozlova_1_s@mail.ru

Introduction: the article considers urgent problems of forming an effective police institution, meeting the requirements of the modern society. The main goals of the police are to protect society against illegal infringement and to ensure safety of every citizen. In this regard, public assessment is considered to be one of the main criteria of the police activity estimation. In 2011, Russia introduced a reform of law-enforcement agencies, which is aimed at strengthening the interaction between the police and society, as well as at introducing the concepts of

the police. Analysis of the experience of foreign countries allowed the authors to establish that socially oriented model of policing has been successfully implemented there largely due to the political, historical and socio-cultural reasons. **Conclusions:** the first priority for Russia must be to form an efficient law-enforcement system which will have the ability to effectively perform functions of protection of citizens' rights and fight against crime. In other ways, attempts to earn the trust of the citizens will only discredit the police institution and the state itself. The mechanisms of forming an effective police institution are revealed. There are noted effectiveness of the “problem-oriented policing” approach and the “community policing” concept. The authors consider these as the future of Russian law-enforcement system.

Keywords: police reform; public monitoring; social partnership; police efficiency; “community policing”; “problem-oriented policing”

Information in Russian

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РОССИИ

В. И. Майоров

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного и финансового права
Тюменский государственный университет
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
ORCID: 0000-0002-6490-3546
ResearcherID: D-8620-2016
Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).766-776
e-mail: 1955715@rambler.ru

В. Е. Севрюгин

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного и финансового права
Тюменский государственный университет
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
ORCID: 0000-0003-2868-3678
ResearcherID: S-1956-2016
Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»:
DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).766-776
e-mail: kozlova_1_s@mail.ru

Введение: в статье раскрываются актуальные проблемы построения эффективного института полиции, отвечающего современным запросам общества. Основной целью деятельности полиции является защита общества от противоправных посягательств и обеспечение безопасности каждого гражданина, поэтому общественная оценка выступает одним из основных критериев оценки деятельности полиции. Максимальная эффективность ее работы возможна лишь при высоком уровне общественного доверия к полиции. В России с 2011 года запущена реформа правоохранительных органов, направленная на укрепление взаимодействия полиции и населения, внедрение концепций социального партнерства полиции и общества, распространенных в развитых странах. **Цель:** проанализировать действие полицейской реформы в РФ, определить истоки и причины формирования концепции партнерских отношений граждан и правоохранительных органов, рассмотреть процесс прогрессивного перехода к «модели социального партнерства» в некоторых зарубежных странах (США, ЕС, Японии). **Методы:** в ходе исследования были

social partnership between the police and society, common for developed countries. **Purpose:** to analyze the police reform in Russia, to determine the origins and causes of the formation of the concept "social partnership", to consider the process of progressive transition to the "social partnership model" in some foreign countries (USA, EU, Japan). **Methods:** the study applied such general logical methods as analysis and synthesis, involved dialectical and comparative methods, used the results of sociological research. **Results:** analysis of results of public opinion monitoring (2011–2015) reflecting the level of satisfaction of Russian citizens with the police activities shows a lack of confidence in the police and protection of citizens from criminal attacks. Based on studying the genesis of the concept of partnerships between citizens and the police in developed countries, the authors have identified features of the police institution functioning and paid attention to the factors that contribute to growth of citizens' trust in the police. Analysis of the experience of foreign countries allowed the authors to establish that socially oriented model of policing has been successfully implemented there largely due to the political, historical and socio-cultural reasons. **Conclusions:** the first priority for Russia must be to form an efficient law-enforcement system which will have the ability to effectively perform functions of protection of citizens' rights and fight against crime. In other ways, attempts to earn the trust of the citizens will only discredit the police institution and the state itself. The mechanisms of forming an effective police institution are revealed. There are noted effectiveness of the "problem-oriented policing" approach and the "community policing" concept. The authors consider these as the future of Russian law-enforcement system.

Keywords: police reform; public monitoring; social partnership; police efficiency; "community policing"; "problem-oriented policing"

Введение

Современные демократические правовые государства выступают гарантами успешной реализации прав и свобод личности, прилагая немалые усилия для их обеспечения. Важнейшую роль в этом процессе играют правоохранительные органы. Уникальность института полиции состоит в том, являясь частью государственного механизма реализации государственных интересов и государственной политики, он позволяет наиболее полно по объему выполняемых правоохранительных функций обеспечивать права и свободы граждан. При этом опыт полицейской деятельности в различных странах свидетельствует, что она наиболее эффективна только при поддержке и доверии общества, создании партнерских отношений между полицией и населением.

В Российской Федерации идет процесс реформирования института полиции, направленный на укрепление взаимодействия органов внутренних дел и общества. Данная концепция заложена в основополагающем Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Анализ закона «О полиции» позволяет говорить о выраженном стремлении законодателя развивать партнерские отношения между МВД России и гражданами, повышать уровень доверия граждан к правоохранительной системе, решая следующие задачи:

1) привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка,

обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности;

2) участие в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;

3) проведение общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности полиции;

4) обсуждение вопросов, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации;

5) осуществление общественного контроля за деятельностью полиции¹.

Наличие ряда подобных задач детерминирует появление не только количественных, но и качественных критериев эффективности деятельности органов внутренних дел. Подобными критериями могут стать уровень удовлетворенности населения работой органов внутренних дел как в целом, так и отдельных подразделений и сотрудников, мера доверия к ним, степень готовности граждан оказывать поддержку и содействие в работе полиции и др.

Ключевым аспектом проводимых государством преобразований стал общественный мониторинг, который выполняет контролирующие и координирующие функции, а также стимули-

¹ О полиции: Федер. Закон Рос. Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

применены такие общелогические методы, как анализ и синтез, задействованы диалектический и компаративистский методы, использованы результаты социологических исследований. **Результаты:** анализ результатов мониторинга общественного мнения (2011–2015 гг.), отражающего степень удовлетворенности российских граждан деятельностью полиции, продемонстрировал недостаточную для признания успешности проводимых реформ динамику роста уровня доверия к полиции и защищенности граждан от преступных посягательств. На основе рассмотрения генезиса концепций партнерских отношений граждан и полиции в развитых государствах авторами были выявлены особенности функционирования института полиции, обращено внимание на факторы, способствующие росту доверия граждан к полиции. Анализ опыта зарубежных стран позволил определить, что успешность реализации у них социально ориентированной модели деятельности полиции во многом обеспечена политико-историческими и социокультурными аспектами. **Выводы:** в России в первую очередь необходимо сформировать действенную правоохранительную систему, способную эффективно реализовывать свои функции по защите прав граждан и борьбе с преступностью. Иначе попытки добиться доверия со стороны граждан будут лишь еще больше дискредитировать как институт полиции, так и само государство. Выявлены механизмы формирования действенного института полиции. Отмечается результативность «проблемно-ориентированного» подхода в деятельности полиции и концепции «полиция на службе общества». Авторы считают их будущим российской правоохранительной системы.

Ключевые слова: реформирование полиции; общественный мониторинг; социальное партнерство; эффективность полиции; «полиция на службе общества»; «проблемно-ориентированный подход в деятельности полиции»

Introduction

Modern democratic legal states are the guarantors of the successful implementation of the rights and freedoms of the individual, making a considerable effort to provide them. The police play the most important role in this process. The uniqueness of the police institution lies in the fact that it, alongside with being a part of the state mechanism for the implementation of public interests and public policy, is capable of ensuring citizens' rights and freedoms to the fullest extent possible in terms of its law enforcement functions. The experience of policing in different countries shows that it is most effective only with the support and trust of society, the creation of partnerships between the police and the population.

The Russian Federation is in the process of reforming the police institution aimed at strengthening interaction between law enforcement bodies and society. This concept is inherent in the fundamental Federal Law No. 3-FZ "On the Police" of February 7, 2011. Analysis of the law "On the Police" demonstrates the legislator's pronounced desire to develop partnerships between the Ministry of Internal Affairs of Russia and the citizens, to raise the level of public confidence in the judicial system, including in the following ways:

1) involvement of citizens and NGOs in the implementation of the state policy in the sphere of

protection of public order, public safety and combating crime;

2) participation in the development and review of concepts, programs, public associations and citizens' initiatives on the most pressing issues of the police work;

3) conducting public examination of the draft federal laws and other normative legal acts concerning the police activities;

4) discussion of issues related to police activities in the media;

5) implementation of public control over the police activities¹.

The presence of a number of such issues determines appearance of not only quantitative but also qualitative criteria for assessing efficiency of law enforcement bodies activity. Such criteria could be the level of public satisfaction with work of law enforcement bodies in general and work of their particular departments and employees, a measure of confidence in them, the degree of readiness of citizens to support and assist them in their work, and others.

A key aspect of the ongoing government reforms is the public monitoring, which performs supervisory and coordinating functions, as well as stimulates the performance, clearly demonstrating

¹ Federal Law "On the Police" of February 7, 2011 No. 3-FZ. Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2011. No. 7. Art. 900.

рует результативность, наглядно демонстрируя, в какой степени деятельность полиции соответствует ожиданиям и потребностям населения.

Крупномасштабные исследования общественного мнения о деятельности полиции проводятся с момента принятия закона «О полиции». На сегодняшний день опыт практической реализации закона насчитывает более 5 лет, однако большинство граждан не усматривают каких-либо существенных изменений в деятельности правоохранительных органов. Отношение к реформе МВД у населения изначально было скептическим: по результатам проведенного в 2011 г. опроса 56 % граждан считали, что полиция после принятия нового закона работает «как прежде» [1, с. 54]. Дальнейшие ежегодные опросы продемонстрировали слабую динамику роста числа граждан, уверенных в своей защищенности от преступных посягательств (в пределах 31–39 %), а также, что уровень доверия к полиции за последние 5 лет практически не изменился и составляет 50–55 %¹.

Подобные результаты свидетельствуют о явной неудаче в реализации концепции социального партнерства полиции и общества. Разумеется, «переход от концепции команды и контроля, строгого соблюдения законов к охране порядка с ориентацией на общественность невозможно осуществить моментально» [6, с. 211]. Однако то, что половина граждан не чувствуют доверия к полиции, а больше половины даже не считают, что она эффективно выполняет свои функции по защите их прав, нельзя считать удовлетворительным результатом работы правоохранительных органов ни в рамках «кризисной», ни тем более «доверительной модели» деятельности полиции. Неудивительно, что в таких условиях отмечается рост преступности – по отчетам МВД, за 2015 г. было зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, или на 8,6 % больше, чем в прошлом году (за январь–апрель 2016 г. – 787 тыс. преступлений, что на 5,3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года)². Возрастает ущерб от

преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) – 436,49 млрд руб. за 2015 г., что на 24,9 % больше аналогичного показателя прошлого года. Наглядно указывает на недостаточную эффективность существующей правоохранительной системы тот факт, что каждой второе (55,1 %) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления³.

Столь выраженное отсутствие успеха в реформе МВД ставит перед государством и обществом ряд проблемных вопросов. Где были допущены ошибки? Как изменить текущее положение дел? Что необходимо для осуществления эффективного взаимодействия граждан и правоохранительных органов? Ответы кроются в рассмотрении опыта стран, в свое время успешно реализовавших концепцию социального партнерства в рамках проведения полицейских реформ.

Как известно, партнерство полиции и общества – концепция, разработанная в развитых зарубежных государствах. На ее основе были проведены крупнейшие реформы органов полиции практически во всех развитых странах мира: США, Канаде, Австралии, Японии, Великобритании, странах Западной Европы. Преобразования привели к изменениям сущностных составляющих полицейской работы: ее форм и методов, характера и содержания сотрудничества, ориентации взаимодействия с гражданами и общественными институтами.

Поэтому представляется целесообразным более подробно остановиться на истоках и причинах возникновения концепции партнерства, а также проанализировать процесс реализации полицейской реформы в ряде зарубежных стран, поскольку, несмотря на общие концептуальные основы, институт полиции в различных государствах имеет свои существенные особенности.

Трансформация взаимодействия полиции и общества в некоторых зарубежных странах

В 80–90-е гг. XX в. правоохранительные органы США, стран Западной Европы столкнулись с прогрессирующим ростом преступности и необходимостью урегулирования массовых выступлений и беспорядков. Правительства государств были вынуждены предпринять ряд «кризисных» мер по противодействию преступ-

сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/> (дата обращения: 15.06.2016).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь–декабрь 2015 года // Офиц. сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 11.06.2016).

the extent to which the activities of the police are in line with expectations and needs of the population.

Large-scale studies of public opinion about the police work have been carried out since the adoption of the law “On the Police”. To date, the experience of practical implementation of the law is more than five years, but most people do not see any significant changes in the activity of law enforcement bodies. Attitude of the population to the reform of the Ministry of Internal Affairs was initially skeptical. According to the results of the 2011 survey, 56 percent of citizens believed that after the adoption of the new law the police were working “as usual” [1, p. 54]. Subsequent annual surveys have shown the weak upward trend in the number of citizens who are confident in their security against criminal attacks (within 31–39 percent), and that the level of trust in the police over the past five years has not changed and amounts to 50–55 percent nowadays¹.

These results demonstrate a clear failure in the implementation of the concept of social partnership between the police and society. Of course, “the transition from the concept of command and control, strict adherence to the laws of policing with a focus on the community cannot be done immediately” [6, p. 211]. However, the fact that half of the citizens do not feel confidence in the police, and more than half do not even consider that they effectively fulfill their function to protect their rights, cannot be considered a satisfactory result of the work of law enforcement agencies neither within the framework of a “crisis” nor even more a “trust model” of policing. No wonder that in such circumstances the increase in crime was noted. According to the reports of the Ministry of Internal Affairs for 2015, 2352.1 thousand crimes were registered, which is by 8.6 percent more than in the previous year (January–April 2016 – 787 thousand crimes, which is 5.3 percent more than in the same period of the previous year)². The damage of crime also

¹ See: Comprehensive analysis of the results of studying public opinion on the level of individual security and activities of law enforcement bodies of the Russian Federation, 2012. Available at: <http://vnii-mvd.ru/files/> (accessed 15.06.2016); The main results of studying public opinion on the level of individual security and activities of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, 2013. Available at: <http://vnii-mvd.ru/node/2444> (accessed 15.06.2016); Comprehensive analysis of the results of studying public opinion on the level of individual security and activities of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, 2014. Available at: <http://vnii-mvd.ru/node/2902> (accessed 15.06.2016).

² Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January–April 2016. *Official site of the Russian Ministry*

increases (for completed and suspended criminal proceedings) – about 436 billion rubles for 2015, which is 24.9 percent more than in the previous year. The fact of the lack of effectiveness of the existing enforcement system is clearly indicated by the statistics that every second (55.1 percent) of the investigated crimes was committed by people who had committed crimes before³.

Such a pronounced lack of success in the reform of the Ministry of Internal Affairs raises a number of problematic issues for the state and society. Where have the mistakes been made? How to change the current situation? What is needed for effective interaction between citizens and law enforcement agencies? The answers lie in studying the experience of the countries that in due time successfully implemented the concept of social partnership in the framework of police reforms.

As is known, the partnership between the police and society is a concept created in the developed foreign countries. Based on it, major reforms of the police were held in almost all the developed countries of the world: the USA, Canada, Australia, Japan, the UK, countries of Western Europe. The transformations have led to the change of essential components of the police work: its forms and methods, the nature and the content of cooperation, orientation, interaction with citizens and public institutions.

Therefore, it seems appropriate to elaborate on the origins and causes of the concept of partnership as well as to analyze the process of implementation of the police reform in a number of foreign countries, because, despite the general conceptual framework, the police institution in different states has its own essential features.

Transformation of the Police and Society Cooperation in Some Foreign Countries

In the 1980s and 1990s, law enforcement agencies in the USA, Western European countries faced a progressive increase in crime and the need for settlement of mass demonstrations and riots. State governments were forced to undertake a series of “crisis” measures to combat crime, such as tougher laws, increasing the number of police officers, the expansion of their social guarantees,

of Internal Affairs. Available at: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/> (accessed 15.06.2016).

³ Brief description of the state of crime in the Russian Federation, including the Crimean Federal District in January–December 2015. *Official site of the Russian Ministry of Internal Affairs.* Available at: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (accessed 11.06.2016).

ности: ужесточение законодательства, увеличение штата полицейских, расширение их социальных гарантий, в СМИ развернулись PR-компании, направленные на повышение авторитета полиции. Однако полицейские мероприятия показали низкую результативность, так как стереотипы жесткого, авторитарного, дискриминационного поведения полиции ухудшали взаимоотношения с населением и значительно снижали эффективность противодействия преступности. Пришло понимание: полиция «в одиночку» не может победить нарастающую криминальную угрозу и обеспечить правопорядок, способствующий осуществлению прав и свобод личности в демократическом обществе. Потребовались концептуальные изменения в деятельности полиции.

Реформирование полицейской деятельности происходило на основе обновленных концепций национальной безопасности, стержнем которых стал «принцип коллективной ответственности» за «совместное производство безопасности», а также с учетом принципов и идей «community policing».

Понятие «community policing» (полиция на службе общества) охватывает совокупность концепций и практик полицейской деятельности, претендующих на радикальное обновление деятельности органов охраны общественного порядка. Стратегии и тактики «community policing» базируются на широком подходе к безопасности и качеству жизни населения, имеют целью создание полиции, интегрированной в гражданское общество, стремящейся к сотрудничеству в решении проблем по охране общественного порядка. Предоставление «миротворческих», гармонизирующих общественный порядок услуг населению становится определяющим направлением полицейской работы [9]. В рамках реализации данной концепции происходит признание и одобрение роли общества в оказании влияния на философию управленческой деятельности полиции [16].

Согласно доктрине «community policing», основными целями полиции являются профилактика преступности, предупреждение преступлений, а не только борьба с их последствиями, что невозможно без тесного сотрудничества с населением. Развитие и укрепление доверительных отношений между полицией и обществом позволяют повысить сознательность населения, граждане начинают чувствовать за собой часть ответственности за поддержание должного качества жизни и решение социальных проблем в своем районе [13].

Данная стратегия реализуется с помощью применения проблемно-ориентированного под-

хода – «problem oriented policing», инновация которого заключается в методике профилактики правонарушений – целенаправленном и систематическом изучении причин обращений граждан в полицию и устранении этих факторов, чтобы исключить повторный вызов по той же проблеме. Для осуществления данной деятельности отводится около 80 % служебного времени сотрудников полиции линейного уровня, как наиболее приближенных к населению.

На основе доктрины «полиция на службе общества» сместился акцент профессиональной подготовки в полицейских академиях США и Европы. В связи с изменением социальной роли правоохранительных органов от сотрудников полиции потребовался иной уровень образования, критическое мышление, понимание разнообразных социальных проблем и умение их решать. Стали активно внедряться современные программы социально-психологической подготовки полицейских к эффективному профессиональному общению с различными категориями граждан (потерпевшими, свидетелями, душевнобольными, наркоманами, гражданами разных возрастов и т. д.) а также обучения взаимодействию и разрешению конфликтных ситуаций. Последующая практическая работа полицейских показала эффективность такой подготовки по ряду признаков: сокращение количества повторных вызовов; укрепление доверия граждан к полиции; стремление потерпевших к сотрудничеству с полицией в последующем расследовании; снижение стресса полицейской профессии [5].

Одно из важных направлений повышения уровня доверия общества к полиции заключается в развитии полицейской работы в сети Интернет и социальных сетях – как наиболее массово посещаемых ресурсах. Таким образом правоохранительные органы получают возможность своевременно информировать граждан о совершенных преступлениях, пропаже людей, кражах транспортных средств, а население в свою очередь может предоставлять информацию, помогающую полиции в ее работе, или оставлять свои просьбы о помощи. Во многих европейских странах развитие взаимодействия в социальных сетях дает положительные результаты [12].

Неотъемлемой частью реализации концепции «community policing» является аудит правоохранительных органов, выступающий традиционным инструментом контроля общества за соблюдением законов со стороны полиции и администрации. Как отмечают исследователи, в последние годы возрастает значение аудита «при консультировании министров внутренних дел, при управлении и оценке результатов деятельности полиции, а также в оценке государ-

PR-companies in the media aimed at increasing the authority of the police. However, the police actions showed poor performance as stereotypes of rigid, authoritarian, discriminatory police behavior worsened relations with the population and greatly reduced the effectiveness of combating crime. There came the understanding that the police cannot “alone” defeat the growing threat of crime and ensure law and order, promoting the implementation of human rights and freedoms in the democratic society. It required conceptual changes in policing.

The concept of “community policing” (police in the service of society) covers a set of concepts and practices of policing pretending to provide a radical renewal in the activities of the protection of public order. Strategies and tactics of “community policing” are based on a broad approach to safety and quality of life of the population, aimed at creating the police integrated into the civil society striving to cooperate in solving the problems of maintaining the public order. Provision of “peacekeeping”, harmonizing public order services to the population becomes the determining direction of the police work [9]. As part of the implementation of this concept, recognition and approval of the role of society in influencing the management philosophy of the police work take place [16].

According to the doctrine of “community policing”, the main objective is crime prevention and not just struggle with the consequences, which is impossible without close cooperation with the population. Development and strengthening of trust between the police and community can increase public awareness of the population, citizens begin to feel a part of the responsibility for the maintenance of a proper quality of life and solution of social problems in their area [13].

This strategy is implemented through the use of a problem-based approach – “problem oriented policing”, which is an innovation in the method of crime prevention – a purposeful and systematic study of the causes of citizens’ complaints to the

police and the elimination of these factors in order to avoid repeated calls on the same matters. About 80 % of the duty time of the line-level police is given to carry out this activity, as they are the closest to population.

Based on the doctrine of “community policing”, the focus of training at the Police Academy of the USA and Europe has shifted. Due to the changes in the social role of law enforcement agencies, the police are required a different level of education, critical thinking, awareness of various social issues and ability to resolve them [6]. They began to actively introduce modern programs of social and psychological training of police officers for effective professional communication with different categories of people (victims, witnesses, mentally ill, drug addicts, citizens of different ages, etc.) as well as learning interaction and conflict resolution. The following practical work of the police has shown the effectiveness of such training on a number of grounds: reduction in the number of repeated calls; strengthening of citizens’ trust in the police; the desire of victims to cooperate with the police in the subsequent investigation; stress reduction in the police profession [5].

One of the important ways of increasing the level of public confidence in the police is to develop the police work on the Internet and social networks as the most frequently visited resources. Law enforcement agencies are able to inform the citizens about the committed crimes, missing persons, stolen vehicles, and the population, in turn, can provide information to assist the police in their work, or to leave requests for help. In many European countries the development of social media interaction yields positive results [12].

An integral part of the implementation of the “community policing” concept is the audit of law enforcement bodies acting as the traditional tool of social control over the observance of laws by the police and administration. As researchers note, in recent years the value of auditing is increasing “in advising Ministers for Internal Affairs, in the management and assessment of police performance, and

ственной внутренней политики в целом» [4, с. 56].

Несмотря на ряд общих черт, концепция «community policing» имела специфику реализации в разных странах с учетом национальных традиций, реформирования нормативно-правовой базы, структуры, стратегии и тактики функционирования полиции.

США: «нулевая терпимость» к преступлениям. Из истории развития института полиции в США известно, что правоохранительная направленность отличается динамичностью, технологичностью и отражением концептуальности – поддержания общественного правопорядка в рамках реализации демократических прав и свобод в гражданском обществе. В США сложилась трехуровневая правоохранительная система (федеральная, отдельных штатов, местная), но именно местная полиция линейного уровня является наиболее многочисленной (60 %) и непосредственно взаимодействует с населением, представляя собой основу полицейской системы.

Для противодействия преступности начиная с 1990-х гг. в США были задействованы все доступные и инновационные ресурсы. Была усилена социально ориентированная работа полиции с населением (профилактика преступлений, пресечение правонарушений на локальном уровне, помощь гражданам в различных затруднениях), что гарантировало социальную поддержку и взаимодействие в предупреждении правонарушений, интегрировало жизнь сообществ в правоохранительном контексте. Поддержание правопорядка с участием общественности стало рассматриваться как оказание услуг полиции населению. Нередко американские граждане сами стали изъявлять желание участвовать в охране порядка, становясь так называемыми volunteer police – помощниками полиции на добровольных началах [11].

Параллельно «мягкому» социально ориентированному взаимодействию правительство «жестко» реформировало законодательство и резко ужесточило карательную политику относительно некоторых особо тяжких преступлений, прежде всего с целью «превентивного эффекта». Была введена социальная доктрина «нулевой терпимости», согласно которой любое правонарушение должно быть пресечено, а совершенное преступление наказано.

По статистике на 2015 г. США занимает не только одно из первых мест среди стран мира по самому низкому уровню преступности, но исключительно первое место по количеству заключенных в тюрьмах – 2,3 млн осужденных (на 320 млн чел. населения), из которых

129 тыс. чел. имеют пожизненные сроки. Для сравнения, например, в Китае, где население в 4–5 раз больше (1340 млн чел.), количество заключенных составляет 1,4 млн чел.¹ В тюрьмах США содержится примерно 25 % от общего количества заключенных в странах мира.

Начиная со второй половины 1990-х гг., в США наблюдается стабильное и весьма существенное снижение большинства показателей распространенности всех видов преступности, в особенности насильственных преступлений. Наиболее наглядны изменения криминальной ситуации в мегаполисах. Например, в Нью-Йорке за период 2003–2010 гг. преступность снизилась на 35 %, в том числе убийства – на 30 %, квартирные кражи – на 42 %, угоны машин – на 64 %. В Лос-Анджелесе, втором крупнейшем по численности населения городе США, преступность снижается на протяжении 10 лет подряд, а в 2009 году снизилась на 9 % по сравнению с 2008 годом, достигнув показателей 50-летней давности [2].

Важную роль играют и другие факторы. Исследования криминологов и экономистов фиксируют ежегодный значительный рост ущерба от преступности, так как с ростом жизненных стандартов растет стоимость страховых выплат, судебных издержек, содержания преступников в тюрьмах и др. По данным министерства юстиции США, если в 1989 г. общая совокупность потерь (включая прямой ущерб) от каждого убийства составляла 2,4 млн долл., то к 2009 г. – уже около 7 млн долл. [2, с. 54]. В целом, общие потери от преступности в 2011 г. «уничтожили» 13 % ВВП США. Такая «стоимость преступности» многократно стимулирует государство на борьбу с ней.

Заметное сокращение масштабов преступности, которое наблюдается в Соединенных Штатах Америки последние 15–20 лет, нельзя считать случайным или временным явлением. Это интегративный результат влияния множества разнообразных факторов социальной жизни, в том числе продолжительных и планомерных усилий властей и правоохранительных органов, направленных на кардинальное изменение криминальной ситуации, защиту личности, на общее повышение уровня социально-экономического развития общества.

Швеция: цивилизованный подход к решению проблемы преступности. В качестве примера одной из англосаксонских стран ЕС, эффективно реализующих концепцию «community po-

¹ Highest to Lowest – Prison Population Rate. URL: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 09.06.2016).

in the evaluation of the domestic policy in general» [4, p. 56].

Despite a number of common features, the concept of “community policing” had a specificity of implementation in different countries in accordance with national traditions, reformation of the legal framework, structures, strategies and tactics of the police functioning.

The USA “Zero Tolerance” to Crimes

From the history of development of the police institution in the United States, it is known that its law enforcement focus is dynamic, technologically effective and reflects the concept of maintaining the public order in the framework of the democratic rights and freedoms in the civil society. In the US, there is a three-level law enforcement system (federal, of states, local), but they are the local police of the line level that are the most numerous (60 percent) and interact directly with the population, representing a basis for the police system.

Since the 1990s, all available and innovative resources have been used in the United States to combat crime. Socially-oriented work with the population (crime prevention, preventive measures against offenses at the local level, assistance to citizens in various difficulties) has been strengthened, which guaranteed social support and cooperation in the prevention of crime, and integrated community life in the context of law enforcement. The maintenance of law and order with the participation of the public came to be regarded as the police provision of services to the public. American citizens began to express a desire to participate in policing, becoming so-called police volunteers, police assistants on a voluntary basis [11].

Simultaneously with the “soft” socially-oriented interaction, the government reformed the legislation in a “hard” way and sharply toughened punitive policy regarding some very serious crimes, primarily for the purpose of the “preventive effect”. The so-called social doctrine of “zero tolerance” was introduced, under which the offense must be suppressed, and the crime punished.

According to the statistics for 2015, the United States not only take one of the first places among the countries of the world with the lowest level of crime, but also only the first place in terms of the number of inmates in prison – 2.3 million of convicted (for 320 million people), of whom 129 thousand people serve life sentences.

In comparison, for example, in China, where the population is four or five times as large as in the US (1.340 million people), the number of prisoners is 1.4 million people¹. In the US, prisons contain approximately 25 percent of the total number of prisoners in the world.

Since the second half of the 1990s, in the US there has been a stable and highly significant reduction in most prevalence rates for all types of crime, especially violent crime. The changes in the criminal situation are most obvious in megacities. For example, in New York, for the period from 2003 to 2010 the crime rate decreased by 35 percent, including murders – 30 percent, burglary – 42 percent, car theft – 64 percent. In Los Angeles, the second largest US city by population, crime was reducing for ten consecutive years, and in 2009 it decreased by nine percent compared with 2008, reaching the rate that had been fifty years before [2].

Some other factors also play an important role. Research of criminologists and economists fixed annual significant increase in the damage caused by crime, as with the enhancing living standards the cost of insurance payments, legal costs, maintenance of criminals in prisons etc. are also rising. According to the US Department of Justice, in 1989 the total sum of losses (including direct damage) from each murder was 2.4 million dollars, while by 2009 – about seven million dollars [2, p. 54]. In general, the total losses from crime in 2011 “destroyed” thirteen percent of the US GDP. This “cost of crime” repeatedly encourages the US to fight it.

The marked reduction in criminality, which has been observed over the last 15–20 years, cannot be considered an accidental or temporary phenomenon in the United States. This is the integrative result of the influence of a variety of different factors of social life, including prolonged and sustained efforts of the authorities and law enforcement agencies aimed at the radical change in the crime situation, protection of the individual and general increase in the level of socio-economic development of society.

Sweden: a Civilized Approach to the Problem of Crime. Sweden can be an example of one of the Anglo-Saxon countries of the EU which effectively implements the concept of “community policing”.

¹ Highest to Lowest – Prison Population Rate. Available at: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (accessed 09.06.2016).

licing», можно привести Швецию. Практическая реализация данной концепции требует активного взаимодействия с населением, что повышает требования к социально-психологическим и профессиональным качествам полицейских, среди которых: 1) хорошая профессиональная подготовка, приоритет университетского образования; 2) качественный отбор кадров; 3) соблюдение этических стандартов поведения, уважение и соблюдение прав и свобод граждан.

В полицейской жизни Швеции был сделан акцент на этическую сторону: «Уважение к закону начинается с уважения к гражданину». Интеллектуализация полицейского труда, высокая заработная плата способствовали улучшению имиджа сотрудника полиции, в результате чего профессия полицейского обрела популярность и высокий социальный статус [5, с. 151]. Именно в скандинавских странах была выявлена и учтена такая закономерность – чем выше индекс образования и уровень общей культуры полицейских, тем эффективнее их профессиональная деятельность.

В рамках социально ориентированной стратегии деятельности полиции произошла «гуманизация» отношения к правонарушителям, которые стали рассматриваться не только как преступники, требующие репрессивного воздействия, а как люди с «деформированным правовым поведением», нуждающиеся не только в ограничительных мерах, но и помощи. Была пересмотрена политика ресоциализации осужденных (по статистическим данным на 2015 г. в Швеции количество заключенных составляет 60 чел. на 100 тыс. жителей¹).

В Швеции повсеместно внедрен подход «problem oriented policing», ведется целенаправленная работа по изучению причин обращения граждан в полицию и устранению этих факторов. Коррупционная составляющая сведена к минимуму. Анализ заявлений, поданных в полицию шведами за 2014 г., свидетельствует о том, что в настоящее время наиболее распространенными преступлениями являются компьютерное мошенничество, нанесение материального ущерба и кражи велосипедов. Низок уровень тяжких преступлений, в 2014 г. зафиксировано 87 убийств, что на 1 % больше, чем в 2013 г.²

Уровень социального доверия шведов к полиции, по статистическим данным, самый высокий в мировой практике – 98 % [5]. Дове-

рие граждан выражается в поддержании законопослушного поведения, содействии полицейским в оперативно-розыскной деятельности, участии в качестве свидетелей в судебных разбирательствах.

Франция: отказ и возвращение к «договору взаимного доверия». Полиция Франции исторически объединяет два централизованных института, которые имеют схожие полномочия: 1) национальная полиция (подчиняется Министерству внутренних дел) – это гражданское формирование, которое функционирует в городах и населенных пунктах с населением свыше 16 тыс. чел.; 2) национальная жандармерия (подчиняется Министерству обороны) выполняет полицейские функции в сельской местности и небольших поселениях, а во Франции это 90 % территории страны, на которой проживают около 50 % всего населения. Исторически жандармерия занимает более высокий социальный статус, что создает эффект конкуренции между двумя структурами [8].

Реформирование полицейской деятельности во Франции в 1990-е годы, как и в ряде других стран, проходило под воздействием концепций нового видения обеспечения общественной безопасности и принципов взаимодействия с населением. Французским вариантом «community policing» стала «police de proximite» («близкая полиция»), деятельность которой понималась как общественная служба, оказывающая населению услуги в сфере безопасности, обеспечивающая порядок и спокойствие в целом, а не как орган, ориентированный только на борьбу с преступностью. Идея «близкой полиции» во Франции в период 1997–2002 гг. реализовывалась в рамках «Закона о безопасности». Но различные формы социального партнерства, привлечения граждан к охране общественного порядка, распространенные в США, Великобритании, Японии оказались невостребованными в рамках французской политико-правовой традиции. Усилия были направлены на совершенствование координации между Национальной полицией и жандармерией, ситуация с криминализацией не улучшалась, виктимизация населения усиливалась. Позитивная идея социального партнерства была дискредитирована, реформа «близкой полиции» не была завершена, не укрепилась в сознании ни полицейских, ни граждан.

С 2002 г. новым правительством Франции был взят курс на традиционную «жесткую полицию» и «конкретный результат», что показало свою эффективность в противодействии серьезным преступлениям, например, в 2007 г. количество раскрытых убийств составляло 88 %, что

The practical implementation of this concept requires active interaction with the population, which increases the requirements for socio-psychological and professional qualities of the police: 1) good training, priority of university education; 2) qualitative selection of personnel; 3) compliance with the ethical standards of conduct and respect for the rights and freedoms of citizens.

In the police work in Sweden the emphasis was placed on the ethical side: “Respect for the law begins with respect for the citizen”. Intellectualization of the police work, high wages helped to improve the image of the police officer and as a result the police profession has gained popularity and high social status [5, p. 151]. Particular in the Nordic countries the following regularity was identified and taken into account: the higher the index of education and the level of the general culture of the police, the better their professional activities are.

As part of socially-oriented policing strategies there occurred “humanization” in the attitude to offenders who began to be treated not only as criminals requiring repressive effects, but also as people with “deformed legal behavior” who need not only restrictive measures but also help. The policy of re-socialization of convicts was reviewed (according to the statistics for 2015 in Sweden the number of prisoners is 60 people per 100 thousand inhabitants)¹.

In Sweden the “problem-oriented policing” approach is widely implemented, which can be seen in purposeful and systematic work to study the causes of the complaints from citizens to the police and to eliminate these factors. The corruption component is minimized. An analysis of applications submitted to the police by the Swedes for 2014 indicates that currently the most common offenses are computer fraud, property damage and theft of bicycles. The level of violent crimes is low: in 2014 only 87 murders were recorded, which is one percent more than in 2013².

According to the statistics, the level of the Swedes’ social trust in the police is the highest in

the world – 98 percent [5]. The citizens’ trust in the police is expressed in the maintenance of law-abiding behavior, assisting the police officers in the operative crime detection activities, participation as witnesses in judicial proceedings.

France: the Rejection and Return to the “Agreement of Mutual Trust”. French police historically unites two centralized institutions that have similar powers: 1) National Police (under the Ministry of Internal Affairs) – a civic formation that operates in cities and towns with a population of over 16 thousand people; 2) National Gendarmerie (under the Ministry of Defense) performs the police functions in rural areas and small settlements, which occupy 90 percent of the country's territory, being home to about 50 percent of the population in total. Historically, the gendarmerie takes a higher social status, which creates the effect of competition between the two entities [8].

Reformation of policing in France in the 1990s, like in many other countries, took place under the influence of the concepts of the new vision of public security and the principles of interaction with the public. The French version of “community policing” developed into the “police de proximite” (“close police”), whose activities were understood as those of a public service providing services to the population in the field of security, ensuring tranquility and order on the whole, and not as of a body that focuses only on the fight against crime. The idea of “close police” in France in the period of 1997–2002 was implemented in the framework of the “Safety Act”. However, various forms of social partnership and involvement of citizens into protection of public order, which were common in the US, UK, Japan, were not in demand in the French political and legal traditions. The efforts were aimed at improving coordination between the National Police and the Gendarmerie, because the criminalization rate did not improve, victimization of the population increased. The positive idea of social partnership was discredited; the reform of “close police” was not completed and entrenched in the minds of neither police nor citizens.

Since 2002, the new French government has set a course for the “tough police” and “concrete results”, which showed its effectiveness in combating serious crimes. For example the number of detected murders in 2007 was 88 percent, which

¹ Highest to Lowest – Prison Population Rate. URL: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 05.06.2016).

² Частые преступления в Швеции // Радио Швеция. 31.03.2015. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6131009> (дата обращения: 06.06.2016).

¹ Highest to Lowest – Prison Population Rate. Available at: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (accessed 09.06.2016).

² Common crimes in Sweden. Radio Sweden. 31.03.2015. Available at: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6131009> (accessed 08.06.2016).

позволяет считать французских полицейских высокопрофессиональными. Но проблема социальной дистанции между населением и «жесткой полицией» стала обостряться, что можно проиллюстрировать цитатой известного социолога права Д. Монжарде: «Полицейский гражданину: “Вы должны быть очень довольны, мы арестовали вашего вора”. Гражданин полицейскому: “Я предпочел бы, чтобы этого не случилось вовсе”».

Границы «кризисной модели» полицейской деятельности на основе репрессивных мер исчерпали себя в развитых государствах еще во второй половине XX в., и их реанимация во Франции могла дать лишь временный эффект. С 2008 г. вновь был взят ориентир на установление «договора взаимного доверия» между гражданами и полицией. Однако успеха в его реализации пока не наблюдается: общее количество уголовных правонарушений во Франции в 2015 г. выросло на 7 %, составив в целом 3,68 млн (в 2014 г. – 3,65 млн правонарушений). При этом уже несколько лет подряд растет количество уличных нападений и ограблений (рост – на 29 %), распространяется практика изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (рост – на 42 %). Недостаточный авторитет французской полиции в глазах населения подтверждает еще и тот факт, что в 2015 г. было совершено более 30 тыс. нападений на полицейских и жандармов¹.

По количеству заключенных в тюрьмах Франции также наблюдается рост, если в 2006 г. было 85 чел. из расчета на 100 тыс. чел. населения, то в 2015 г. – 100 чел., но эти цифры вполне сопоставимы с другими странами: в Канаде – 106 чел., в Австрии – 96 чел.²

Япония: интеграция современных технологий и вековых традиций. Из всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона Япония особенно примечательна одним из самых низких уровней преступности, что также заметно в сравнении с криминальной статистикой США и стран Евросоюза.

Согласно Конституции Японии, полиция является самостоятельным государственным учреждением, подчиненным правительству, но не входящим в какие-либо министерства и ведомства. В стране выстроена строго централизованная вертикаль полицейской службы.

В столице и в префектурах юрисдикция полиции делится на округа и районы, в каждом из которых функционирует традиционная система полицейских «стационарных будок» («Koban»), основанная еще в 1874 г. в эпоху Мейдзи. Так, в 9-миллионном Токио действуют около 110 отделений полиции, на каждое из которых «замыкаются» 10–15 «Koban» [3].

Во всех основополагающих документах, начиная с Закона о полиции 1954 г., при определении стоящих перед полицией задач преобладают слова «предупреждение», «предотвращение», «помощь гражданам при любых затруднениях» и т. п. При каждом отделении полиции создан «совет связи с населением», куда входят представители общественных организаций, комитетов местного самоуправления, администрации больших жилых комплексов, школьных комитетов, руководители групп в о-лонтеров и др.

Считается, что полицейские пункты, расположенные по всей территории страны и интегрированные в окружающие кварталы (в крупных городах действуют 6200 «Koban» – 3–5 сотрудников; а в малочисленных населенных пунктах – 6600 «Chuzaiشو» с 1 сотрудником), выполняют основную роль в поддержании общественного порядка и общественной безопасности на первичном уровне. Суть полицейской политики, осуществляемой в современной Японии, состоит в профилактике преступности – как первичной, так и повторной, рецидивной, в тесном сотрудничестве правоохранительных органов с широкими кругами населения. Основная работа по предупреждению и пресечению правонарушений сосредоточена на линейном уровне, где работают более 40 % всего личного состава полиции, но именно на них приходится 60–65 % всех задержанных преступников.

Обращает на себя внимание факт высокой нагрузки на одного полицейского, в 1990 г. в Японии на одного полицейского приходилось 556 человек (в то время как соответствующий показатель в США равнялся 1:379, во Франции – 1:268) [7]. По ряду малозначительных преступлений/правонарушений полиция может сама разрешать дела, не передавая их в органы прокуратуры (в отличие, например, от полиции США) [2].

В структуре преступности преобладают мелкие кражи. Исходя из особенностей японского образа жизни, воспитания, правоприменительной практики, позволить себе нарушить закон могут в основном только несовершеннолетние. Для взрослых любое неправомерное, а тем более преступное поведение попросту невыгодно во всех отношениях, так как практически

suggests that the French police are highly professional. However, the problem of social distance between the population and "tough police" began to grow, which can be illustrated by the quote of the famous sociologist of Law D. Montjardin: "A police officer to a citizen: "You must be very pleased, we arrested your thief". The citizen to the police officer: "I would rather it did not happen at all!"

The boundaries of the "crisis model" of policing based on repressive measures were exhausted in the developed countries in the second half of the 20th century, and their revival in France could only give a temporary effect. Since 2008, a new course for the establishment of the "mutual trust agreement" between citizens and the police has been set again. However, the success of its implementation has not been seen yet: the total number of criminal offenses in France in 2015 increased by seven percent, accounting for a total of 3.68 million (in 2014 – 3.65 million offenses). At the same time, for several years the number of street assaults and robberies (29 percent growth rate) and manufacturing or sale of counterfeit money or securities (42 percent growth rate) has been growing. Lack of credibility of the French police in the eyes of the population is confirmed by the fact that in 2015 there were more than 30 thousand attacks on the police officers and gendarmes¹.

The number of inmates in French prisons is also increasing: in 2006 there were 85 people per 100 thousand people living in France, while in 2015 – 100 people; but these figures are quite comparable with those in other countries: in Canada – 106 people, in Austria – 96 people².

Japan: the Integration of Modern Technology and Age-Old Traditions. Of all the countries in the Asia-Pacific region, Japan is particularly notable as the one with the lowest crime rates, which is also evident in comparison with the criminal statistics in the US and European Union.

According to the Constitution of Japan, the police is an independent public institution subordinated to the Government, but not included in any of the ministries and departments. The country has

built a highly centralized hierarchy of the police service. In the capital and prefectures, the jurisdiction of the police is divided into districts and regions, in each of them the traditional system of police "stationary booths" ("Koban") operates, which was founded in 1874 in the Meiji era. Thus, there are about 110 police stations in Tokyo with nine million people, to each of them 10–15 "Kobans" are related [3].

In all the basic documents starting with the Police Act of 1954, when determining the tasks facing the police, the following words prevail: "warning", "prevention", "assistance to citizens in any circumstances" etc. At each police department "a board for communication with the population" is created, which includes representatives of public organizations, committees of local self-government, large residential complexes, school committees, volunteer groups and leaders, etc.

It is believed that the police stations, located throughout the country and integrated into the surrounding neighborhoods (in large cities there are 6200 "Kobans" with three-five employees, and in small towns – 6600 "Chuzaiشو" with only one employee), perform the main role in maintaining public order and public safety at the primary level. The essence of policing policy in modern Japan is prevention of crime – both primary and repeated, recurrent – in close cooperation of law enforcement agencies with a wide range of people. The main work connected with the prevention and suppression of crimes focuses on the linear level, with more than 40 percent of the total police personnel, being responsible for 60–65 percent of all offenders arrested.

Noteworthy is the fact of the high load on one policeman: for example, in 1990 in Japan there was one policeman per 556 people (while the corresponding proportion in the US was 1 per 379, in France – 1 per 268) [7]. For a number of minor crimes / offenses, the police can adjudicate by themselves, without transferring cases to the prosecuting authorities (as opposed to the United States police, for example) [2].

They are petty thefts that dominate among all the crimes. Due to the peculiarities of the Japanese way of life, education, law enforcement practice, only the minors can afford to violate the law. For adults, any unlawful or especially criminal behavior is simply not profitable in all respects, because

¹ Статистика преступности и смертности во Франции: новые рекорды. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20160119-statistika-prestupnosti-i-smertnosti-vo-frantsii-novye-rekordy> (дата обращения: 05.06.2016).

² Highest to Lowest – Prison Population Rate. URL: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 06.06.2016).

¹ Crime and mortality statistics in France: new records. Available at: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20160119-statistika-prestupnosti-i-smertnosti-vo-frantsii-novye-rekordy> (accessed 09.06.2016).

² Highest to Lowest – Prison Population Rate. Available at: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (accessed 09.06.2016).

навсегда опускает их на самые низкие ступени жизненного благополучия. Например, увеличение в коррупции приводит не только к краху карьеры, но и к «потере лица в обществе» – это позор, который отражается и на членах семьи преступника, поэтому такие факты крайне редки.

К настоящему времени в Японии уровень преступности ниже, чем в США и странах Европы. Количество заключенных в тюрьмах из расчета на 100 тыс. граждан заметно уменьшается: в 2006 г. – 62 чел., в 2015 г. – 49 чел.¹ Низкий уровень преступности способствует дальнейшему повышению степени доверия полиции со стороны населения – 92 %. Японская полиция одна из самых технически оснащенных в мире.

Успех полицейской политики японского государства достигается благодаря ее социально ориентированной направленности, широкому обращению к различным формам неформального социального контроля, семейной политике, направленной на выработку социально полезных стереотипов правомерного поведения, специальными мерами со стороны общественности по ресоциализации преступников, оптимальному соотношению полицейской деятельности и специфической логики взаимоотношений, присущей японцам. Роль общественности объясняет и эффективность деятельности японской полиции при самой высокой среди развитых стран профессиональной загруженности полицейских.

Таким образом, имея различные традиции, исторический опыт, зарубежные страны использовали доступные им ресурсы и инновации для максимального повышения эффективности обеспечения общественной безопасности в интересах гражданина и общества, осуществив переход от «кризисной модели деятельности полиции» – репрессивные меры к «социально ориентированной модели» – профилактика и предупреждение преступности в рамках осуществления социального партнерства полиции и граждан. Мониторинги общественного мнения – главный инструмент оценки деятельности полиции в зарубежных странах, которая стремится подтвердить статус эффективной государственной структуры, профессионально защищающей права населения. Реализация проблемно-ориентированного подхода, ориентация на социальное партнерство полиции и населения увеличивают доверие граждан, что в их практическом поведении выражается как желание соблюдать законы и содействовать полиции в ее деятельности. Это также можно рассматривать

как индикатор правоохранительной интеграции общества, способствующей эффективному снижению преступного поведения.

Россия: причины неудачи реализации концепции социального партнерства и пути повышения эффективности работы полиции

На основе анализа опыта зарубежных государств можно констатировать, что успешность реализации у них социально ориентированной модели деятельности полиции во многом обеспечена политико-историческими и социокультурными аспектами.

В западных странах идеи демократии и правового государства в общественно-политической мысли существовали уже на протяжении столетий, а процессы демократизации в XVIII–XIX вв. оказали значительное влияние на общество. Следовательно, стражи закона в лице полиции, поддерживающие общественный порядок, априори имели определенный «кредит доверия» со стороны сознательной законопослушной части населения, поэтому усиление работы в этом направлении дало положительный эффект. Что касается более молодой демократии Японии, ее опыт весьма примечателен для нашей страны, поскольку доказывает возможность реализации концепции социального партнерства не только в странах, идущих по западному пути развития, но и с опорой на собственные правовые и социальные традиции.

Российская политическая история характеризуется переходом от самодержавия к тоталитарному режиму, в таких условиях у полиции не было шанса стать инструментом защиты прав граждан, она использовалась как аппарат подавления, что на долгое время определило стереотипы отношения к ней. Во второй половине XX в., когда времена массовых репрессий стали постепенно уходить в прошлое, полиция (милиция) пусть и вызывала опаску у рядовых граждан, но в целом отношение было уважительным, профессия полицейского имела свой престиж, к тому же население стало активно привлекаться к охране общественного порядка. Полиция (милиция) на местном уровне была максимально вовлечена в дела населения, что способствовало развитию доверительных отношений. Однако доверие было утрачено после распада СССР. Контроль за исполнением законов вообще и деятельностью полиции в частности был значительно ослаблен, что послужило причиной развития таких негативных явлений в рядах ОВД, как коррупция, «оборотни в погонах» и др. Это привело к резкому повышению криминогенности в обществе при полном нежелании населения сотрудничать с полицией.

it puts them on the lowest step of well-being almost forever. For example, conviction of corruption leads not only to the collapse of a career but also to a “loss of face in the society” – it is a shame that affects members of the offender’s family, that is why such facts are extremely rare.

To date, the crime rate in Japan is lower than in the US and Europe. The number of inmates in prisons per 100,000 citizens is noticeably decreasing: in 2006 – 62 persons, in 2015 – 49 people¹. The low crime rate contributes to a further increase in the level of trust in the police of the population – 92 percent. The Japanese police is one of the most technically advanced in the world.

The success of the policing policy of the Japanese government can be explained by its socially-oriented focus, a wide appeal to the various forms of informal social control, family policy aimed at the development of socially useful patterns of lawful behavior, special public measures of re-socialization of offenders, the optimal ratio between the police work and the specific logic of relationships inherent in Japanese. The role of the public also explains the effectiveness of the Japanese police activities despite the highest workload rate of police officers among developed countries.

Thus, having different traditions and historical experience, foreign countries used the resources and innovation available to them in order to maximize the efficiency of ensuring public security in the interest of citizens and society. The transition from the “crisis model of policing” (repressive measures) to the “socially-oriented model” (crime prevention in the framework of the social partnership between the police and citizens) has been made. Monitoring of public opinion is the main tool for evaluating activities of the police in foreign countries, which tend to confirm its image of an efficient state structure professionally protecting rights of the population. The implementation of the problem-oriented approach, focus on the social partnership between the police and population increases citizens' confidence, which is expressed in their practical behavior as a desire to observe the law and assist the police in their activities. It can also be seen as an indicator of law enforcement in-

tegration of society, which contributes to the effective reduction of criminal behavior.

Russia: Reasons for the Failure to Implement the Concept of the Social Partnership and Ways to Improve the Efficiency of the Police Work

Based on the experience of foreign countries, it can be stated that the successful implementation of their socially-oriented model of policing is largely achieved due to the political, socio-cultural and historical aspects.

In Western countries, the idea of democracy and legal state had existed for centuries in the social and political thought, and the processes of democratization in the 18th – 19th centuries had a significant impact on society. Consequently, guardians of the law in the form of the police maintaining the public order, a priori, had a certain “credit of trust” on the part of the conscious law-abiding segment of the population, so strengthening of work in this area had a positive effect. As for the younger Japanese democracy, it is a very remarkable experience for our country, as it proves the feasibility of the concept of social partnership not only in the countries following the Western path of development, but also in those based on their own legal and social traditions.

Russian political history is characterized by the transition from autocracy to the totalitarian regime; in such circumstances, the police did not have a chance to become a tool for protecting the rights of citizens and it was used as a suppression device, which had determined attitude towards the police for a long time. In the second half of the 20th century, when the times of mass repressions gradually began to fade into the past, the police (militia) still caused apprehension among ordinary citizens, but in general, the attitude was respectful, this profession had a certain prestige, moreover, the population was actively involved in the protection of public order. The police at the local level was involved in public affairs as much as possible, which contributed to the development of the trusting relationship. However, the trust was lost after the collapse of the USSR. Control over the execution of laws in general and the work of the police in particular were significantly weakened, which caused such negative phenomena in the police as corruption, “werewolves in uniform” and so forth. This led to a sharp increase in criminality in the society with total unwillingness of the population to cooperate with the police.

¹ Highest to Lowest – Prison Population Rate. URL: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 05.06.2016).

¹ Highest to Lowest – Prison Population Rate. Available at: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (accessed 09.06.2016).

Современная полицейская реформа была призвана исправить положение дел, однако, как мы отмечали выше, реформаторы не смогли реализовать свой замысел. Во многом это произошло потому, что при осуществлении преобразований был взят на вооружение опыт зарубежных стран без учета необходимости его адаптации к сложившейся ситуации. К примеру, взаимодействие ОВД и общественных советов, формы которого закреплены в различных нормативных правовых актах, оказалось практически невостребованным в условиях недостаточной сформированности как общественных советов (в особенности на местном уровне), так и в целом институтов гражданского общества. Проявления инициативы со стороны граждан в нашей стране носят точечный и весьма ограниченный характер, не затрагивая основной массы населения.

Российские законодатели предполагали в партнерстве полиции и общества найти ресурс для повышения эффективности работы полиции, однако не учли того факта, что в условиях малоэффективности полиции как института, обеспечивающего права граждан, осуществляющего борьбу с преступностью, сложно ожидать доверительного отношения к ней. Для населения более характерны сомнения в компетентности сотрудников ОВД, неуверенность в их способности реализовать свои полномочия с максимальной пользой для общества. Данное отношение оборачивается не только недоверием к полиции, но и привычкой решать возникающие жизненные затруднения (в том числе и входящие в компетенцию органов правопорядка) самостоятельно. Поэтому первоначально необходимо создать действующую систему, способную выполнять основные задачи по поддержанию порядка и законности в обществе. Причем не следует ожидать быстрых перемен, преобразования порой занимают годы и десятилетия, поскольку любая система стремится к устойчивости. Изменения прежде всего должны укорениться в сознании людей – работников полиции, граждан, всего населения страны, сдвинуть с мест привычные стереотипы, а это весьма долгий процесс.

Выводы

Изучение опыта зарубежных государств по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов выявляет возможные пути и механизмы организации квалифицированного института полиции в современных российских условиях.

Во-первых, большое внимание следует уделять подготовке и переподготовке полицейских,

они должны иметь специальное образование, обладать не только профессиональными, но и личными качествами, необходимыми для работы в полиции. В этом вопросе показателен опыт Швеции, с которой, безусловно, стоит брать пример.

Во-вторых, важным шагом является усиление работы полицейских на низовом уровне, развитие двустороннего взаимодействия между участковыми полицейскими (как наиболее приближенными к населению) и гражданами. Участковые должны быть в курсе происходящего на подведомственном им участке, а граждане, в свою очередь, знать контакты своих участковых полицейских, чтобы обращаться к ним для решения насущных проблем – которые должны решаться качественно и оперативно.

В-третьих, профилактика преступлений – наиболее эффективный способ борьбы с ними, что подтверждает опыт зарубежных стран. Следует развивать систему профилактических мероприятий, привлекать как можно больше граждан для участия в них, ориентиром должно стать не формальное выполнение плана, а результат.

В-четвертых, следует поддерживать и совершенствовать механизм общественного мониторинга, который служит критерием оценки эффективности исполнения задач институтом полиции. ОВД должно чутко прислушиваться к «пульсу» общественного мнения и оперативно устранять выявленные недостатки.

В-пятых, мнение общественности хоть и является основным критерием оценки деятельности полиции, однако в сознании многих людей живут стереотипные (с негативным оттенком) представления о стражах порядка. Следует улучшать имидж полицейских в глазах населения, главным образом посредством нового позитивного опыта взаимодействия граждан с правоохранительными органами, которые качественно исполняют свои обязанности.

За пять лет проведения реформы ОВД в России сложно достичь тех высот в социально ориентированной деятельности полиции, которые в зарубежных странах формировались на протяжении десятилетий. С другой стороны, опыт развитых стран показывает высокую эффективность отношений партнерства полиции и населения, проблемно-ориентированного подхода в борьбе с преступностью. России необходимо стремиться к построению современной и действенной правоохранительной системы, способной защищать права граждан, ориентироваться на потребности не только государства, но и общества.

The modern police reform was intended to rectify the situation, but, as we noted above, the reformers could not implement this plan. In many ways, it was so because in the course of reforms the experience of foreign countries was adopted without taking into account the need to adapt it to the current situation. For example, the interaction of the Department of Internal Affairs and community councils, forms of which were enshrined in various normative legal acts, was virtually unclaimed because of deficient formation of community councils (especially at the local level) and civil society institutions in general. Manifestations of initiative from citizens in our country are very limited and do not concern the bulk of the population.

Russian legislators assumed the probability to find a resource to improve the efficiency of the police work in police-public partnerships. However, they did not take into account the fact that in the conditions of ineffectiveness of the police as an institution that ensures the rights of citizens and is engaged in the fight against crime, it is difficult to expect any trust from population. Doubts about the competence of law enforcement officers and their ability to exercise their powers with the maximum benefit for the society are more common for people. This attitude is not only expressed by distrust of the police, but also by the habit to solve arising difficulties (including those within the competence of law enforcement authorities) independently. Therefore, the most essential need is to create an effective system which is capable of fulfilling the tasks of maintaining law and order in society. However, rapid change should not be expected. Transformation sometimes takes years and decades, since any system tends to stability. Changes should initially take root in the minds of people (police officers, citizens) and break the stereotypes; and this is a very long process.

Conclusions

Studying the experience of foreign countries in improving the effectiveness of law enforcement agencies identifies possible ways and mechanisms for constructing a qualified police institution in modern Russian conditions.

In the first place, great attention should be paid to training and retraining of police officers, they should have special education, possess not only

professional but also personal qualities needed to work in the police. In this regard, the experience of Sweden is a good example to follow.

Second, an important step is to strengthen the work of police officers at the grassroots level, to develop both-way cooperation between the district police officer (as the most approximate to the public) and citizens. The district police officer should be aware of what is happening in the area under their jurisdiction, and citizens, in turn, should know how to contact the district police officer, in order to refer to them for the solution of pressing problems – which should be dealt with efficiently and promptly.

Third, crime prevention is the most effective way to fight it, and the experience of foreign countries confirms this. It is necessary to develop a system of preventive measures to involve as many citizens as possible to participate; and it is important to be guided not by formal implementation of a plan but the result.

Fourth, it is necessary to maintain and improve the public monitoring mechanism, which serves as a criterion for evaluating the effectiveness of the execution of tasks by the police institution. The Department of Internal Affairs should listen more attentively to the “pulse” of public opinion and promptly address the identified deficiencies.

Fifth, although public opinion is the main criterion for evaluating the police performance, stereotypical attitudes (with a negative shade) to the guardians still live in the minds of many people. It is necessary to improve the image of the police in the eyes of the population, mainly through the new positive experience of cooperation with law enforcement authorities which effectively perform their duties.

For the five years of the Police Reform in Russia it has been difficult to reach those heights in community-oriented policing which were shaping in foreign countries for decades. On the other hand, the experience of developed countries shows the high efficiency of the police-community partnership and problem-oriented approach in the fight against crime. Russia should strive to build a modern and efficient judicial system capable of protecting the rights of citizens, to focus on the needs of not only the state but also the society.

Библиографический список

1. Зуева О. В., Васильева Е. Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 1(21). С. 52–58.
2. Кваиус В. Е. Основные тенденции преступности в США: научный портал МВД России. 2012. № 1. С. 53–58.
3. Кваиус В. Е., Морозов Н. А. Полиция Японии: организация, функции, эффективность // Научный портал МВД России. 2015. № 1. С. 120–126.
4. Киселев А. К. Общественность и полиция в Европе: опыт последнего десятилетия // Административное право и процесс. 2012. № 11. С. 54–58.
5. Кorablev С. Е. Социально-ориентированная стратегия деятельности полиции как фактор ее профессиональной эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 148–155.
6. Майоров В. И. Управление отделом полиции с ориентацией на общественность // Полицейское право. 2007. № 1. С. 209–211.
7. Чу Се Джон, Джо Шань Шень, Морозов Н. А. Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР (сравнительное исследование). URL: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=701&pub_name (дата обращения: 15.06.2016).
8. Шишкарёв С. Н. Полицейская система Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 166 с.
9. Banton M. The Policeman in the Community. L.; Tavistok, 1964. 296 p.
10. Coghane R. The Training of Community Liaison Officers / R. Coghane, S. Phillips // New Directions in Police Training. L., 1988. P. 39–52.
11. Dobrin A., Wolf R. What we know and what we don't know about volunteer policing in the United States // International Journal of Police Science and Management. 2016. Vol. 18(3). P. 220–227.
12. Fehervary J. Editorial: Research and Science in CEPOF – A Personal Retrospect // European Police Science and Research Bulletin. Summer 2011. Issue 5. P. 4–12.
13. Greenberg M. A. Auxiliary police: the citizen's approach to public safety. Westport, CT: Greenwood Press, 1984. 223 p.
14. Marion N. Police academy training: Are we teaching recruits what they need to know? // Policing: An International Journal of Police Strategies and Management. 1998. Vol. 21(1). P. 54–79.
15. Osse A. Understanding Policing. A resource for human rights activists. URL: https://www.amnesty.nl/sites/default/files/book_1_0.pdf (дата обращения: 09.06.2016).
16. Seagrave J. What's in a World? Community Policing Britain, USA and Canada // The Police Journal. Great Britain. 1996. January. P. 30–40.

References

1. Zueva O. V., Vasil'eva E. N. *Obshchestvennoe mnenie o deyatel'nosti politzii: praktika issledovaniya* [Public Opinion on the Police Activity: Research Practice]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Filisofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* – Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies. 2014. Issue 1(21). Pp. 52–58. (In Russ.).
2. Kvashis V. E. *Osnovnye tendentsii prestupnosti v SShA* [Main Trends in Crime in the USA]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* – Scientific Portal of the Russia MI. 2012. Issue 1. Pp. 53–58. (In Russ.).
3. Kvashis V. E., Morozov N. A. *Politsiya Yaponii: organizatsiya, funktsii, effektivnost'* [The Japanese Police: the Organization, Functions, Efficiency]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* – Scientific Portal of the Russia MI. 2015. Issue 1. Pp. 120–126. (In Russ.).
4. Kiselev A. K. *Obshhestvennost' i politsiya v Evrope: opyt poslednego desyatiletija* [Police and Community in Europe: the Experience of the Last Decade]. *Administrativnoe pravo i protsess* – Administrative Law and Procedure. 2012. Issue 11. Pp. 54–58. (In Russ.).
5. Korablev S. E. *Sotsial'no-orientirovannaya strategiya deyatel'nosti politzii kak faktor ee professional'noy effektivnosti* [Socially Oriented Police Strategy as a Factor of its Professional Effectiveness]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* – Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2013. Issue 1. Pp. 148–155. (In Russ.).
6. Mayorov V. I. *Upravlenie otdelom politzii s orientatsiey na obshhestvennost'* [The Management of the Police Department with a Focus on the Community]. *Politseyskoe pravo* – Police Law. 2007. Issue 1. Pp. 209–211. (In Russ.).
7. Chu Se John, Joe Shan Shen, Morozov N. A. *Osobennosti prestupnosti, ugolovnoy politiki, pravosoznaniya i pravovoy kul'tury v stranakh ATR* (sravnitel'noe issledovanie) [The Features of Criminality, Criminal Policy, Legal Awareness And Legal Culture in the Asia-Pacific Region Countries (Comparative Study)]. Available at: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=701&pub_name (accessed 15.06.2016).

References

1. Zueva O. V., Vasil'eva E. N. *Obshchestvennoe mnenie o deyatel'nosti politzii: praktika issledovaniya* [Public Opinion on the Police Activity: Research Practice]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Filisofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* – Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies. 2014. Issue 1(21). Pp. 52–58. (In Russ.).
2. Kvashis V. E. *Osnovnye tendentsii prestupnosti v SShA* [Main Trends in Crime in the USA]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* – Scientific Portal of the Russia MI. 2012. Issue 1. Pp. 53–58. (In Russ.).
3. Kvashis V. E., Morozov N. A. *Politsiya Yaponii: organizatsiya, funktsii, effektivnost'* [The Japanese Police: the Organization, Functions, Efficiency]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* – Scientific Portal of the Russia MI. 2015. Issue 1. Pp. 120–126. (In Russ.).
4. Kiselev A. K. *Obshhestvennost' i politsiya v Evrope: opyt poslednego desyatiletija* [Police and Community in Europe: the Experience of the Last Decade]. *Administrativnoe pravo i protsess* – Administrative Law and Procedure. 2012. Issue 11. Pp. 54–58. (In Russ.).
5. Korablev S. E. *Sotsial'no-orientirovannaya strategiya deyatel'nosti politzii kak faktor ee professional'noy effektivnosti* [Socially Oriented Police Strategy as a Factor of its Professional Effectiveness]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* – Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2013. Issue 1. Pp. 148–155. (In Russ.).
6. Mayorov V. I. *Upravlenie otdelom politzii s orientatsiey na obshhestvennost'* [The Management of the Police Department with a Focus on the Community]. *Politseyskoe pravo* – Police Law. 2007. Issue 1. Pp. 209–211. (In Russ.).
7. Chu Se John, Joe Shan Shen, Morozov N. A. *Osobennosti prestupnosti, ugolovnoy politiki, pravosoznaniya i pravovoy kul'tury v stranakh ATR* (sravnitel'noe issledovanie) [The Features of Criminality, Criminal Policy, Legal Awareness And Legal Culture in the Asia-Pacific Region Countries (Comparative Study)]. Available at: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=701&pub_name (accessed 15.06.2016). (In Russ.).
8. Shishkarev S. N. *Politseyskaya sistema Frantsii. Diss. kand. jurid. nauk* [French Police System: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001. 166 p. (In Russ.).
9. Banton M. The Policeman in the Community. London; Tavistok, 1964. 296 p. (In Eng.).
10. Coghane R. The Training of Community Liaison Officers. *New Directions in Police Training*. London. 1988. Pp. 39–52. (In Eng.).
11. Dobrin A., Wolf R. What we know and what we don't know about volunteer policing in the United States. *International Journal of Police Science and Management*. 2016. Vol. 18 (3). Pp. 220–227. DOI: 10.1177/1461355716660732 (In Eng.).
12. Fehervary J. Editorial: Research and Science in CEPOF – A Personal Retrospect. *European Police Science and Research Bulletin*. Summer 2011. Issue 5. Pp. 4–12. (In Eng.).
13. Greenberg M. A. Auxiliary police: the citizen's approach to public safety. Westport, CT: Greenwood Press, 1984. 223 p. (In Eng.).
14. Marion N. Police academy training: Are we teaching recruits what they need to know? *Policing: An International Journal of Police Strategies and Management*. 1998. Vol. 21(1). Pp. 54–79. (In Eng.).
15. Osse A. Understanding Policing. A resource for human rights activists. Available at: https://www.amnesty.nl/sites/default/files/book_1_0.pdf (accessed 09.06.2016). (In Eng.).
16. Seagrave J. What's in a World? Community Policing Britain, USA and Canada. *The Police Journal*. Great Britain. 1996. January. Pp. 30–40. (In Eng.).

References in Russian

1. Зуева О. В., Васильева Е. Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 1(21). С. 52–58.
2. Кваиус В. Е. Основные тенденции преступности в США: научный портал МВД России. 2012. № 1. С. 53–58.
3. Кваиус В. Е., Морозов Н. А. Полиция Японии: организация, функции, эффективность // Научный портал МВД России. 2015. № 1. С. 120–126.
4. Киселев А. К. Общественность и полиция в Европе: опыт последнего десятилетия // Административное право и процесс. 2012. № 11. С. 54–58.
5. Кorablev С. Е. Социально-ориентированная стратегия деятельности полиции как фактор

- at: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=701&pub_name (accessed 15.06.2016). (In Russ.).
8. *Shishkarev S. N. Politseyskaya sistema Frantsii. Diss. kand. jurid. nauk* [French Police System: Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2001. 166 p. (In Russ.).
  9. *Banton M. The Policeman in the Community*. London; Tavistok, 1964. 296 p. (In Eng.).
  10. *Cohrane R. The Training of Community Liason Officers. New Directions in Police Training*. London. 1988. Pp. 39–52. (In Eng.).
  11. *Dobrin A., Wolf R.* What we know and what we don't know about volunteer policing in the United States. *International Journal of Police Science and Management*. 2016. Vol. 18 (3). Pp. 220–227. DOI: 10.1177/1461355716660732 (In Eng.).
  12. *Fehervary J.* Editorial: Research and Science in CEPOF – A Personal Retrospect. *European Police Science and Research Bulletin*. Summer 2011. Issue 5. Pp. 4–12. (In Eng.).
  13. *Greenberg M. A.* Auxiliary police: the citizen's approach to public safety. Westport, CT: Greenwood Press, 1984. 223 p. (In Eng.).
  14. *Marion N.* Police academy training: Are we teaching recruits what they need to know? *Policing: An International Journal of Police Strategies and Management*. 1998. Vol. 21(1). Pp. 54–79. (In Eng.).
  15. *Osse A.* Understanding Policing. A resource for human rights activists. Available at: https://www.amnesty.nl/sites/default/files/book_1_0.pdf (accessed 09.06.2016). (In Eng.).
  16. *Seagrave J.* What's in a World? Community Policing Britain, USA and Canada. *The Police Journal*. Great Britain. 1996. January. Pp. 30–40. (In Eng.).

- ее профессиональной эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 148–155.
6. *Майоров В. И.* Управление отделом полиции с ориентацией на общественность // Полицейское право. 2007. № 1. С. 209–211.
  7. *Чу Се Джон, Джо Шань Шень, Морозов Н. А.* Особенности преступности, уголовной политики, правосознания и правовой культуры в странах АТР (сравнительное исследование). URL: http://law.vl.ru/analit/show_atr.php?id=701&pub_name (дата обращения: 15.06.2016).
  8. *Шишкарёв С. Н.* Полицейская система Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 166 с.
  9. *Banton M.* The Policeman in the Community. L.; Tavistok, 1964. 296 p.
  10. *Cohrane R.* The Training of Community Liason Officers / R. Cochrane, S. Phillips // *New Directions in Police Training*. L., 1988. P. 39–52.
  11. *Dobrin A., Wolf R.* What we know and what we don't know about volunteer policing in the United States // *International Journal of Police Science and Management*. 2016. Vol. 18(3). P. 220–227.
  12. *Fehervary J.* Editorial: Research and Science in CEPOF – A Personal Retrospect // *European Police Science and Research Bulletin*. Summer 2011. Issue 5. P. 4–12.
  13. *Greenberg M. A.* Auxiliary police: the citizen's approach to public safety. Westport, CT: Greenwood Press, 1984. 223 p.
  14. *Marion N.* Police academy training: Are we teaching recruits what they need to know? // *Policing: An International Journal of Police Strategies and Management*. 1998. Vol. 21(1). P. 54–79.
  15. *Osse A.* Understanding Policing. A resource for human rights activists. URL: https://www.amnesty.nl/sites/default/files/book_1_0.pdf (дата обращения: 09.06.2016).
  17. *Seagrave J.* What's in a World? Community Policing Britain, USA and Canada // *The Police Journal*. Great Britain. 1996. January. P. 30–40.